

9. Калініна А. В., Конєва М. І., Яценко В. О. Сучасний економічний аналіз і прогнозування (мікро- та макрорівень): Навч. метод. пос. - К.: МАУП, 1997. - 114 с.
10. Коваленко Л. О., Ремньова Л. М. Фінансовий менеджмент: Навч. посіб. - Чернігів: ЧДІЕУ, 2001. - 458 с.
11. Мендрул О. Г., Павленко І. А. Фондовий ринок: операції з цінними паперами: Навч. посіб. - К.: КНЕУ, 2000. - 342 с.
12. Недашківський М. М., Данилов О. Д. Інвестиційні процеси в Україні. - Ірпінь: Академія ДСП України, 2001. - 356 с.
13. Опарін В. М. Фінанси / Загальна теорія: Навч. посіб. - Т. 1, 2 - К.: КНЕУ, 2002. - 564 с.
14. Приватизація, інвестиції та фондовий ринок: правові засади та практика. - У 4-х томах. /І. В. Гранцев, С. О. Довгий, В. А. Коляденко та ін.; за ред. С. О. Довгого, Т. І. Лозової. - К.: Укртелеком, 2001.
15. Покропивний С. Ф. Економіка підприємства. - К.: КНЕУ, 2001. - 387 с.
16. Ревенчук С. К. Інвестологія. К.: Атака, 2001. - 417 с.
17. Селезнев В. В. Основы рыночной экономики Украины. - К.: А.С.К., 2002. - 458 с.
18. Терещенко О. О. Фінансова діяльність суб'єктів господарювання: Навч. посіб. - К.: КНЕУ, 2003. - 460 с.
19. Фінанси підприємств: Підр. / За ред. А. М. Поддєрьогіна. - К.: КНЕУ, 1998. - 486 с.
20. Фінансовий словник. / За ред. Загороднього. - К.: Знання, 2000. - 314 с.
21. Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования. - М.: Дело, 1997. - 565 с.
22. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос АРВ, 2002. - 486 с.
23. Самуельсон П. Экономика - Т. 1, 2. - М.: НПО "Алгон", 1993.
24. Сіо К.+ К. Управленческая экономика / Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2000. - 567 с.
25. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 417 с.

Канталинская Ж.В.

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СИМФЕРОПОЛЬСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА (к 50-летию ввода в эксплуатацию)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время проблема эффективного использования водных ресурсов является одной из самых острых. Именно водные ресурсы Крыма являются одним из его главных достояний и источником решения основных проблем республики (продовольствие, здоровье, энергия), которые в общей концепции устойчивого развития региона представляются приоритетными среди проблем антикризисного характера.

Степень изученности проблемы состоит в том, что, несмотря на огромное количество литературы, рассматривающей различные аспекты использования водных ресурсов Крыма, исторический аспект проблемы, остается все еще мало изученным. Рассматриваемая проблема, да и то лишь по касательной, в связи с другими событиями, была затронута в статье крымского историка и философа Д.Синица [2, с.27-30].

Целью работы является изучение и публикация ранее малоизвестных архивных документов по истории строительства Симферопольского водохранилища, приуроченные к 50-летию его ввода в эксплуатацию.

23 января 1915 г. состоялось первое заседание Симферопольской городской думы по вопросу об использовании для нужд города водоснабжения, для чего на обсуждение был вынесен проект строительства водохранилища в долине реки Салгир.

Первый проект городского водоснабжения был предложен Партией Крымских Водных Изысканий. К участию в обсуждении этого вопроса городской головою Ивановым был приглашен Начальник Крымских Водных изысканий инженер К.Д. Кельтсер.

Городской голова изложил историю вопроса.

Партия Крымских Водных Изысканий составила проект большой запруды в долине реки Салгир, имеющей целью увеличение общего запаса воды для орошения, эта же запруда могла служить для обеспечения города Симферополя питьевой водой. По проекту имелось в виду, что «необходимо перерезать долину реки Салгир ниже слияния реки Ангары и Кизил-Коба, приблизительно в 20 верстах выше Салгира – грандиозной плотиной (в средней части до 16 сажень высоты), чтобы собрать в запруду около 1 млрд. ведер воды этих речек и истока Салгира «Аян» в зимний и ливневый период, когда значительная часть воды бесполезно протекает по руслу реки Салгир, принося иногда вред своим разливом, ведь то количество воды, которое в нормальные времена протекает по руслу реки (до 3 млн. ведер в сутки: 2 млн. из Аяна и 1 млн. из двух других речек) должно остаться неприкосновенным и в запруду будут направляться лишь излишки» [1, Л.17].

В виду чрезвычайной важности данного вопроса для города Симферополя как в деле орошения земель, так в особенности в отношении городского водоснабжения, городская Управа внесла особый доклад на заседание водопроводно-канализационной комиссии 17 апреля 1914 г., происходившем при участии инженера К.Д. Кельтсера, на котором комиссия пришла к следующим заключениям:

1. Устройством запруды в верховьях Салгира не угрожает существующему водоснабжению города из водосборных сооружений при новой насосной станции.
2. В виду того, что по новому водному закону (параграф 35) воды Крымского полуострова, вытекающие за пределы одного владения, предоставляются владельцам нижележащих земель, и что не распределенная вода представляется (параграф 37) владельцам земель данного водного округа в такой постепенности, при которой в первую очередь ставятся питьевые надобности и домашние потребности, городу Симферополю надлежит возбудить ходатайство об отводе Крымским по водным делам Присутствием (параграф 39) воды Аянского источника, причем в виду понижения дебита Аяна в засушливые годы до 270 000 ведер и вообще для восполнения воды в русле Салгира в течение летнего оросительного периода, ходатайствовать перед Главным Управлением Землевладения и Землеустройства, чтобы при проек-

тировании и устройстве запруды были приняты во внимание интересы водоснабжения города, и чтобы городу был обеспечен в оросительный период отпуск воды из запруды в количестве 600 000 ведер в сутки, достаточный (на первые 20 лет действия канализации, при условии возмещения казне расходов по устройству и содержанию запруды в размере той платы, какая будет установлена для орошения частновладельческих земель из той же запруды (плата эта, по предварительному подсчету составителей проекта, составит около 20 копеек за 1 000 ведер)[1, Л.17].

В дальнейшем проект запруды подвергся обсуждению на частном совещании гласных 30 июня 1914 г., которое приняло следующее положение:

1. Принимая во внимание, что существующие источники могут удовлетворять нужды города только в ближайшие годы, а вопрос о приобретении источника «Аян» может затянуться на долгие годы, городу желательно воспользоваться водой из водохранилища, имея в виду, что вода из водохранилища такой емкости, как проектируемое, будет вполне пригодна для питья.
2. Для обеспечения водоснабжения города в будущем, при осуществлении канализации, необходимо располагать 1 млн. ведер воды в сутки, при этом городу должна быть представлена возможность получать воду неравномерно, а именно: в летние месяцы в большем количестве суточных ведер, нежели зимой, при общем годовом расходе в 365 млн. ведер.
3. Плату в размере от 30 до 40 копеек за 1 000 ведер, отпускаемому из водохранилища, совещание признало приемлемой [Л.17].

В совещании, как видно из пункта 3 норма платы (по сравнению с имевшейся в виду комиссией), увеличена с 20 копеек до 30-40 согласно заявленным партией условиям, на основе ее последних подсчетов. Кроме того, увеличивается и количество воды, требующейся для города с 600 000 до 1 млрд. ведер в сутки, в интересах обеспеченности города водой на многие годы и в предположении возможности использования временных источников воды для орошения городских земель.

Думе предстояло решить, желательно ли и на каких условиях, - использование городом воды из сооружений, проектируемых партией Водных изысканий, и не могут ли эти сооружения принести вред существовавшей в то время системе водоснабжения.

Начальник Крымских Водных Изысканий инженер К.Д. Кельтсер сделал доклад о проекте водосборных сооружений.

Первоначальный проект орошения в долине реки Салгир, рассматриваемый в 1914 г. на общем собрании владельцев Салгирного Водного Округа и в частном совещании гласных Симферопольской Городской Думы 30 июня 1914 г., был подвергнут переработке и предложен следующий вариант:

Общая площадь, обслуживаемых водосборными сооружениями орошаемых земель, была понижена на 25%, соответственно чему уменьшена высота плотины на 23,85 сажень, а также приняты во внимание возможности неравномерного отпуска воды для нужд города, с использованием летом накопившегося за зиму остатка, - все это не нарушало основных экономических положений проекта.

Предполагая, что сооружение магистрали от водохранилища до Симферополя и сборных резервуаров на Петровских скалах обойдется городу примерно 500 000 рублей, можно было допустить, что общие эксплуатационные расходы выразятся для города в сумму 50 000 рублей в год, при годовом заборе 300 млн. ведер по цене 35 копеек за тысячу, плата города за воду составила бы 105 000 рублей, а общий расход по водоснабжению 155 000 рублей. Доход города слагался из двух сумм: поливная вода – около 200 млн. по 20 копеек за тысячу – 40 000 рублей и вода для питья, канализация и др., надобность 100 млн. по 1р.50 коп. за тысячу – 150 000 рублей, а всего 190 000 рублей. Таким образом, можно было ожидать, что чистый доход составил бы около 35 000 рублей, т.е. 7 % на затраченный капитал. При взимании с потребителей воды в городе по 2 рубля за тысячу, процент чистой доходности повысился бы до 17. В случае увеличения потребления воды в городе еще на 80 млн. ведер в год за счет оросительной воды (соответственно) произошло бы возрастание доходности до 27 % (при плате 1р.50 коп. и 45 % при – 2 рублях), но такой высокий процент едва ли был приемлем для общественного управления, которое, наверное, предпочло бы понизить плату за воду и довести ее до нормы, принятых в крупных городах. Эти расчеты были приблизительны, так как спрос на воду зависел от развития канализации и других причин.

Для снабжения Симферополя питьевой водой можно было бы воспользоваться главным образом источником Аян, без нарушения интересов владельцев поливных земель, которые будут получать воду из запруды. Но временами, когда дебит Аяна значительно понижается, пришлось бы пользоваться и водой из запруды. В водохранилище глубиной не менее 8 сажень – какими пользуются многие города Англии и Германии – вода не имеет вредных примесей и может считаться почти идеальной. Проектируемое водохранилище будет иметь глубину от 9 до 16 сажень, - поэтому, по-видимому, фильтры были бы излишними, однако, если в них окажется надобность, устройство их не встретит каких-либо затруднений.

Для обеспеченности водохранилища от загрязнения нужно будет позаботиться о создании охранной полосы на большой площади, путем устройства парка. Эти планы с поразительной точностью были воплощены в жизнь 40 лет спустя.

Рассматриваемый вопрос об устройстве водохранилища имел весьма важное принципиальное значение для водной мелиорации Крыма.

Основной принцип, положенный в основу проекта, заключался в том, что производство крупных мелиоративных предприятий, равно как главную заботу об их содержании принимает на себя казна, но при том условии, что население, в лице общественных организаций, в течение ряда лет, постепенно погашало бы затраченный казною капитал и оплачивало процент по нему. Таким образом, планировалось создать крупный фонд, который мог многократно оборачиваться. Таврическая Губерния и Феодосийское Уездное Земское Собрание признало правильность изложенных оснований для организации крупных мелиоративных работ. Желательно было бы, чтобы и Симферопольская Городская Дума выразила согласие принять на себя определенные текущие расходы, обусловленные устройством запруды [1, Л.18].

В результате длительных обсуждений Дума (единогласно) постановила:

Признать, что устройство запруды, проектируемой в верховьях Салгира Партией Крымских Водных Изысканий, не угрожает существующему водоснабжению города из водосборных сооружений при новой насосной станции и признает желательным, чтобы для водоснабжения города была предоставлена вода из Аянского источника. Работу планировали начать в 1914 г. и закончить не ранее 1920 г.[1, Л.21].

Однако начавшаяся Первая мировая война, а затем революция и Гражданская война нарушили все планы, вернуться к осуществлению которых сумели лишь в середине XX столетия.

Строительство дамбы на реке Салгир было начато в 1951 г., а в 1955 г. окончено. Водохранилище тянется на 5,5 км, ширина его составляет от 600 до 750 м. Емкость 36 млн. куб метров, средняя глубина 11 м, максимальная – 32. Земля вокруг разбита на террасы и засажена деревьями. Это дополнительные легкие города и зона отдыха горожан.

Симферопольское водохранилище – место знаменательное. Оно лежит в пределах тектонического разлома, на берегах водоема встречаются редкие минералы и горные породы. Поэтому экскурсии в окрестностях водохранилища не случайно входили в обязательную программу международных конференций по геологии и географии.

Рождением своим Симферопольское водохранилище обязано Иосифу Виссарионовичу и его Великому Сталинскому Плану Преобразования Природы конца 40-х гг. XX века, в рамках которого, во-первых, предусматривалось создание крупных водохранилищ около каждого крупного города, а во-вторых, – тотальное озеленение территорий.

Так в окрестностях Симферополя возник колоссальный водоем, названный горожанами «морем». Вначале зеркало воды блестело среди голых берегов. Потом вокруг насадили скумпии, айланты и другие деревья и кустарники. Они быстро разрослись и через несколько лет надежно скрыли поверхность «морья» от глаз едущих по Алуштинской трассе.

На берегу соорудили пирс. На фарватере поставили бакены. На специальном трейлере привезли два небольших рейсовых теплохода «Чайка» и «Волна», похожие на те, что курсировали по бухтам Севастополя. Нет, у Симферопольского водохранилища такой разветвленной сети маршрутов не было, имелся один: «Марьино-Лозовое» со стоимостью билета 30 копеек. Сумма по тем временам немалая – 10 трамвайных поездок. Но овчина стоила выделки. Отбоя от желающих покататься на теплоходах не было. Еще бы с тех пор как в начале XIX века Салгир обмелел, речной транспорт стал для симферопольцев экзотикой, за которую стоило платить. А, говорят, было время, когда по Салгиру ходили струги, доставлявшие воинам Суворова провиант. И даже колесные пароходы (правда, по слухам, пока ничем не подтвержденным, но и не опровергнутым).

В рекреационный период истории водохранилища здесь работала лодочная станция, проводились соревнования по гонкам на глассерах и, разумеется, был пляж. Так называлась ближайшая к «морю» остановка троллейбуса.

И вдруг все переменялось в одночасье. Пляжи ликвидировали. Песок смыло в воду осенними дождями. Глассеры отправили на побережье настоящего моря. Что стало с теплоходами, никто достоверно не знает. Деревья и кустарники разрослись еще пуще. Появились многочисленные таблички, строго запрещающие купаться.

Остановку «Пляж» переименовали в «Улицу Генерала Родионова». Так звали одного из героев Второй мировой войны, командовавшего войсками, освобождавшими столицу Крыма.

Разумеется, эти запреты не относились к бойцам подводного спецназа внутренних войск МВД Украины, облюбовавшим экс «море» для тренировок в пресной воде (в соленой воде тренировались в Балаклаве под Севастополем).

Особой жизнью жил противоположный, правый, берег. Тот, к которому примыкало заповедное урочище «Кесслеровский лес», где поначалу гуляли «животные невиданной красоты». А потом прямо в охранной зоне появились такой же невиданной красоты виллы...

Официально статуса рекреационной зоны Симферопольское водохранилище лишилось, но из-за того, что в реальности его берега почти не патрулируются, до сих пор на них можно встретить не только рыболовов, но и купальщиков [2, С.27-28].

Такова история строительства не самого крупного, но, пожалуй, самого известного в Крыму водохранилища, пятидесятилетний юбилей существования которого мы, симферопольцы, отметили в этом 2005 году.

Источники и литература

1. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф.88. – Оп.1. – Д.128. Переписка с разными лицами и учреждениями по водным вопросам (об использовании водохранилища в долине Салгира для нужд городского водоснабжения и широком развитии в Крыму мелиорации) Л.17-21.
2. Синица Дмитрий. Купание Вольфовича в море от Виссарионовича.//Крымская Ривьера.- 2003. - № 6. – С.27-30.

Пашенцев О.І.

ОРГАНІЗАЦІЯ КЕРУВАННЯ ВІДХОДАМИ ГОСПОДАРСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ НА РЕГІОНАЛЬНОМУ РІВНІ

Існуюча в Україні екологічна ситуація, зв'язана з відходами промислового і побутового походження, давно викликає тривогу і вимагає термінових і цілеспрямованих дій у її рішенні. Визначені кроки в цьому напрямку робляться, однак вони непорівнянні з масштабом проблеми. Загальні обсяги щорічного утворення відходів в Україні з населенням 47,135 млн. люд. перевищують сумарні показники країн Західної Європи з